

Беренгар провёл первую смену ночной вахты, охраняя барьеры лагеря в качестве часового в траншеях. Использование траншейной линии, поддерживаемой мешками с песком и колючей проволокой, было изобретением, которое обычно не существовало до конца XIX века. Однако, обладая памятью о своей прошлой жизни как боевого инженера, Беренгар с лёгкостью разработал такую защитную систему.

Колючая проволока широко использовалась на его полях для содержания крупного рогатого скота и другого домашнего скота в границах отведённых им пастбищ. Однако после засады в своём предыдущем лагере в Шваце, Беренгар быстро научился использовать тактику траншей. Когда он пополнял запасы в Инсбруке, он заказал партию колючей проволоки для своей армии.

Сапёры в его армии потратили некоторое время на строительство таких сложных укреплений. Тем не менее, в конце концов, лагерь был настолько хорошо защищён, что вероятность того, что они понесут значительные потери в результате вражеской засады, была крайне низки. К счастью для них, увидев странную оборону лагеря, враг не потрудился послать войска, чтобы проверить её; это было уже достаточно страшно, чтобы подвергнуться взрывной бомбардировке 12-фунтовыми пушками.

Пробыв на вахте первую смену, Беренгар вернулся в свою палатку и проспал до рассвета, где проснулся одним из первых среди своих солдат утром. Хотя в данный момент у него не было доступа к кофе, он полностью намеревался наладить торговлю с Византийской империей в обмен на кофе, когда его территория расширится до достаточно значительной степени, чтобы он мог легко торговать с Империей на Юго-Востоке.

На данный момент Беренгар и его войска в первую очередь полагались на свою собственную естественную способность просыпаться и бодрствовать. Когда наступило утро, армии собрались в окопах, и те, у кого были нарезные мушкеты 1417/18, стреляли по защитникам на стене с достаточной степенью компетентности. Хотя не каждый выстрел уносил жизни защитников, их было достаточно, чтобы попасть в цель, чтобы навсегда напугать гарнизон Стерцинга, чтобы они не высывались.

В то время как его войска использовали своё современное оружие для устрашения вражеских войск, Беренгар обсуждал со своими офицерами свои планы относительно продолжающихся военных действий. Как обычно, Беренгар отпил из кувшина светлого пива, продолжая обсуждение операции со своими офицерами и лордами, командующими многочисленными подразделениями призывников, которые составляли их ряды.

- Пройдёт ещё день или два, прежде чем стена рухнет; таким образом, мы будем продолжать регулярно обстреливать её; когда стена, наконец, рухнет, мы отправим солдат в бой, в то время как линейная пехота будет оставаться позади и стрелять по защитникам на стене. Кавалерия останется и будет защищать лагерь до тех пор, пока не наступит время, когда враг будет отброшен назад.

Хотя лорды, которые выразили свою поддержку Беренгару, они были обеспокоены тем фактом, что их налоги будут использованы для штурма бреши, они не могли хорошо отказаться от этого

плана. Что касается офицеров Беренгара, то они были больше обеспокоены успехом операции «Трезубец» в целом, и поэтому один из них высказал свои опасения.

- А как насчет армий Экхарда и Арнульфа? Как у них дела?

Беренгар сдвинул деревянные фигуры, изображавшие союзные войска, на позиции за пределами городских стен Шландерса и Мерана и обратился к Офицеру с вопросом.

- Недавно я получил уведомление о том, что армии Арнульфа и Экхарда начали осаду восставших городов. В течение недели большая часть сопротивления на Юге прекратится, и мы сможем выступить маршем на принца-Бисофрика Трента, тем самым положив конец восстанию в Тироле раз и навсегда!

Наступление на Трент потребовало бы объединения трех его армий. Со своими амбициями завоевать регион Беренгар воспользовался восстанием в Тироле, чтобы захватить землю целиком, даже то, что в XXI веке будет считаться итальянскими регионами. Формально Трент не входил в состав графства Тироль; фактически они были независимым княжеством-епископством и признавались церковной территорией.

Из-за конфликтов между Беренгаром и Церковью, Беренгар полностью намеревался завоевать регион и включить его в свою территорию. Особенно с тех пор, как епископ Трента открыто заявил о своей поддержке тирольских повстанцев, просто назло Беренгару. Поступив таким образом, Церковь дала Беренгару повод вторгнуться в княжество-епископство Трент и таким образом объединить весь Тироль под своей властью; поскольку Беренгару была предоставлена такая возможность, он не собирался её упускать.

Его планы похода на Трент не устраивали других лордов, которые считали это незаконной аннексией церковной территории. Один из Лордов даже высказал свое мнение по этому поводу, что заметно расстроило Беренгара.

- Вы намерены совершить поход на церковное княжество? На каком основании вы осмеливаетесь узурпировать территорию Церкви?

Беренгар холодно посмотрел на старых и благочестивых дворян, которые встали на сторону Беренгара из-за поддержки герцога Вильмара, несмотря на его религиозные возражения против еретика, известного в церкви как Беренгар Проклятый. Взгляд в глазах Беренгара показал его убийственные намерения; вместо того, чтобы оправдывать свои действия с помощью юридического жаргона, Беренгар выбрал более смелый подход.

- Церковь уже объявила мне войну! Следовательно, Трент будет моим по праву завоевания! Поскольку у меня есть возможность захватить их территорию, я сделаю это, и если у епископа Трента будут какие-либо жалобы, он может сказать это прямо мне в лицо, прежде чем я отправлю его на небеса расстрельной командой!

Тот факт, что Церковь послала Тевтонский орден с миссией вторгнуться в земли Беренгара и узурпировать его власть, уже считался объявлением войны по стандартам молодого виконта; как таковой, он не боялся вторгнуться в их близлежащие земли и захватить их для себя.

Что касается союзных лордов, то по выражению глаз Беренгара они могли сказать, что он совершенно серьёзно настроен на завоевание Трента и что его нельзя убедить в обратном. Хотя они и не соглашались с его действиями, они были слишком напуганы оружием, которым обладала его армия. Таким образом, их запугали, заставив отступить и следовать приказам, хотя они втайне молились, чтобы их не отлучили от церкви за то, что они следовали приказам Беренгара.

Закончив свои размышления и сообщив своим офицерам, как действовать дальше, Беренгар отпустил людей и позволил им проводить свободное время так, как они пожелают. Делать было особо нечего, кроме как поддерживать порядок и ждать, пока стена рухнет. Таким образом, Беренгар использовал это время, чтобы написать Линде и Аделе. Информировав его о своих успехах и о том, что его война скоро быстро закончится.

Когда пушки ревели, а мушкеты отдавались эхом в течение всего дня, Беренгар обнаружил, что находится в спокойном настроении, достаточно скоро стены рухнут, и его войска вторгнутся в город. К тому времени защитники либо сдадут ему замок в страхе перед возмездием, либо развернётся резня. В любом случае, Беренгар был бы доволен результатами. Что касается Экхарда и Арнульфа, то их армии были похожи на осаждённого врага, оставаясь в своих лагерях. В то время как война в Тироле развивалась быстро, остальные конфликты в немецких регионах увязли в длительных осадах и кровопролитных полевых сражениях.

Только Беренгар и его использование передовых технологий и тактики могли так быстро выиграть войну. Что касается остальной Германии, Беренгар считал, что пройдут годы, прежде чем конфликт закончится, и он полностью намеревался потратить изрядную часть своего времени на обеспечение своего правления и улучшения своей новой территории, как только он официально завоюет Тироль и утвердится в качестве законного графа.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436932>